Вечером 16 декабря 2013 года в одной из квартир на улице Кроноцкой в Петропавловске произошла трагедия, напоминающая по своему содержанию крутой зарубежный триллер.
Имена и фамилии участников этой семейной драмы изменены.
50-летний моряк дальнего плавания Иван Викторович всю жизнь посвятил морю. Из-за любви к широким просторам распался его первый брак. От первого брака у него осталась дочка Анечка, с которой отец никогда не общался. Он решил встретиться с дочерью, когда ей исполнилось 25 лет (в 2010 году). Иван Викторович узнал также, что у него растет маленькая внучка Диана. Мужчина был счастлив, что, наконец, обрел родных людей. Он пообещал дочери, что подарит ей свою двухкомнатную квартиру на Кроноцкой. Моряк сдержал свое обещание: он написал дарственную на имя родной дочери, но остался зарегистрированным в квартире. Аня с дочкой поспешили переехать на новое место жительства. Отношения у отца с дочерью складывались вполне доброжелательно, он часто приходил в гости, иногда оставался ночевать.
В конце 2011 года Аня вышла замуж за отца своей маленькой дочки, военно-служащего Костю. Константин быстро переехал жить к Ане. Между Костей и Иваном Викторовичем сложились, мягко говоря, не самые теп-
лые отношения. Отец Ани и ее муж постоянно бранились, да так, что было слышно соседям. Как выяснилось, предметом споров стала эта самая квартира, в которой проживает молодая семья. С тех самых пор, как Аня вышла замуж, ее отношения с новоиспеченным папой не заладились. Иван Викторович стал угрожать Косте расправой, грозился выгнать дочь и внучку на улицу. Он даже пытался обжаловать договор дарения в суде, но проиграл дело. Даритель стал часто приходить к дверям своей бывшей квартиры и требовать впустить его. Но девушка боялась своего отца и не открывала дверь.
В 2012 году Аня продала квартиру на Кроноцкой своей маме Надежде Сергеевне. Та подала иск о выселении своего бывшего мужа Ивана Викторовича из квартиры, но суд проиграла. Затем оформила дарственную на своего сына, Аниного брата. Однако замки на входной двери все же поменяла.
Анна с мужем собиралась взять ипотечный кредит на приобретение трехкомнатной квартиры и попросила у брата разрешения пожить на Кроноцкой.
11 декабря 2013 года Иван Викторович снова пришел к дверям квартиры Анны и ее мужа, но уже в сопровождении судебных приставов. Под давлением государственных служащих, Аня пустила в дом отца и дала экземпляр ключей от нового замка.
Скандалы и ссоры между зятем и отцом продолжались всю следующую неделю.
16 декабря 2013 года (понедельник) между 19 и 21 часами Иван Викторович пришел в квартиру к дочери. Он был совершенно трезв (!), открыл дверь своим ключом. В коридоре его встретил недоумевающий и уставший от скандалов зять, в детской комнате играли Аня с дочерью. В руках у Аниного отца был нож, ружье и двухлитровый пакет сока «Добрый» (арсенал, прямо скажем, странноватый…). Иван Викторович кинулся на ненавистного зятя со словами: «Умри, тварь!» и стал один за другим наносить Косте удары ножом в живот. Затем он поднял ружье и выстрелил в упор. Молодой мужчина рухнул тут же в коридоре. Совершенно озлобленный и одержимый яростью Иван Викторович кинулся в комнату внучки. Там его встретили испуганные взгляды не так давно любимой дочери и внучки. Иван Викторович подошел к забившимся в углу дочке и внучке и со словами «я же предупреждал» открыл пачку из-под сока и стал поливать

комнату и Аню с дочерью бензином.
«Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда он бросил подожженную спичку. Я была просто шокирована жестокостью отца», – сказала Анна следователям.
Затем безумец попытался выйти из пылающей квартиры, но в коридоре он увидел окровавленное тело зятя.
«Когда отец попытался перешагнуть через лужу крови в коридоре, Костя из последних сил схватил его за ноги, пытаясь остановить. Затем отец открыл входную дверь, но Костя продолжал его держать за ноги. Мы с дочерью испуганные стояли в дверях детской и наблюдали эту жуткую картину. Тогда папа взял ружье и выстрелил себе в живот на наших глазах», – рассказала потерпевшая.
Перепуганные до смерти, со слезами на глазах Аня с дочкой перешагивали через умирающих мужчин. Они пулей «вылетели» из квартиры, и побежали к соседям вызывать «скорую», полицию и пожарных.
От полученных ранений 30-летний глава семейства скончался еще в карете «Скорой помощи», так и не доехав до больницы. А 50-летний моряк, новоявленный отец Ани, на сегодняшний день находится в реанимационном отделении краевой больницы в тяжелом состоянии.
В отношении него следственным отделом по городу Петропавловску-Камчатскому возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ (убийство).
Из-за чего на самом деле произошла эта трагедия, сказать сложно. Возможно, отцу не понравилось, что в их с Аней семье появился Константин, муж девушки. Возможно, что и сама Анна была несправедлива к отцу. Быть может, «добрый» папа посчитал, что двухкомнатная квартира – это слишком дорогой подарок для дочери, которой он не делал подарки 25 лет. Сейчас с этим разбирается следствие.

Катерина АРТЕМЬЕВА.

От редакции:
Тема, когда близкие родственники становятся друг другу заклятыми врагами, в российских СМИ появляется с пугающей частотой. В основном это происходит из-за квартир. Мать заказывает убить сына, жена – мужа, сын – отца, – вот типичные случаи семейных квартирных «разборок». У каждого из них своя правда, свое представление о справедливости. Почему они столь жестоки и нетерпимы друг к другу? Зачем они превращают свою жизнь в ад? Психологические аномалии загадочной славянской души еще ждут своего исследователя. Все чаще в российских семьях встречаются тираны-отцы. Они требуют беспрекословной покорности, бесконечной терпимости и полурабского почитания. Подобные тираны чаще всего вгоняют мир в рамки свои понятий. И если миру тесно в этих рамках, они готовы подравнять его топором, даже если при этом нужно умыться кровью своих близких людей. Лейтмотив тиранов прост: «Я имею на это право. Подчинись или умри». Тиран почти всегда – бездарность. Но он с упоением ищет себе жертву. И если он находит то, что ищет, выход у жертвы один – держаться от тирана подальше. К сожалению, жертва не всегда понимает, какая роль ей уготована и пытается сопротивляться, еще больше раззадоривая охотника.
В нашем случае отец, впервые появившийся в жизни дочери через 25 лет после ее рождения и подарив ей свою единственную квартиру, должен был вызвать, как

минимум, подозрения: «Что-то здесь не так». Отец оказался типичным тираном со своими видами на жизнь дочери, подправив ее бытие тесаком и обрезом под свои понятия, свои представления о справедливости. Таких даже зверьми назвать нельзя, потому что звери не убивают свое потомство.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.